Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-69-73
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.

ГУРОВ Илья Олегович,
студент 1 курса аспирантуры направления подготовки
5.1.2. «Публично-правовые (юридические) науки»
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
(Ханты-Мансийск),
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА: РОЛЬ МОЛОДЁЖНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ

Аннотация. *На фоне интенсивной трансформации публично-властных институтов особое значение приобретает качество политической социализации новых демографических когорт. По сути, именно этим продиктована актуальность представленного исследования: суверенное государство остро нуждается в надежных каналах взаимодействия с юношеством, нивелирующих риски электорального абсентеизма. Между тем, в академическом дискурсе обнаруживается серьезное противоречие. С одной стороны, на уровне федерального законодательства закреплен статус молодых граждан как стратегического ресурса развития. С другой, фиксируется глубокая фрагментарность реальных механизмов наделения их властными компетенциями. Из-за этого региональные консультативные площадки нередко приобретают откровенно декоративный характер. Цель в статье заключается в аудите конституционно-правовой «архитектуры», которая регламентирует работу молодежных парламентов; в поиске инструментов преодоления их статусной диспропорции. Резюмировано, что результативность подобных представительных структур всецело детерминирована объемом предоставленных им юридических прерогатив. В частности, обосновано, что совещательные органы, обладающие легитимным правом прямого внесения законопроектов, демонстрируют принципиально иной, более высокий уровень экспертной проработки профильных нормативных актов. Авторский вклад проявляется в концептуальном обосновании необходимости перехода от рекомендательной парадигмы политического участия к практике полноправного нормотворческого вовлечения (через принятие рамочного федерального закона). Предложен инновационный механизм мониторинга посредством «цифрового портфолио». Он призван объективизировать кадровый отбор и оценку эффективности начинающих деятелей.*

Ключевые слова: *государственное управление, конституционное право, молодежная политика, молодежный парламентаризм, нормотворческая инициатива, политическая социализация, правовой статус.*

GUROV Ilya Olegovich,
1st year postgraduate student in the field of training 5.1.2.
“Public legal (legal) sciences” FSBEI HE “Ugra State University”
(Khanty-Mansiysk)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF YOUTH PARTICIPATION IN PUBLIC GOVERNANCE: THE ROLE OF YOUTH PARLIAMENTS

Annotation. *Amid the intensive transformation of public authority institutions, the quality of political socialization of emerging demographic cohorts acquires particular significance. In essence, this underpins the relevance of the present study: a sovereign state has an acute need for reliable channels of interaction with young people that mitigate the risks of electoral absenteeism. Meanwhile, a substantial contradiction is observed within academic discourse. On the one hand, federal legislation enshrines the status of young citizens as a strategic resource for development. On the other hand, there is a pronounced fragmentation of actual mechanisms for endowing them with governmental competences. As a result, regional consultative platforms often assume a largely sym-*

bolic character. The aim of the article is to audit the constitutional and legal "architecture" regulating the functioning of youth parliaments and to identify instruments for overcoming their status-related disproportions. It is concluded that the effectiveness of such representative structures is entirely determined by the scope of legal prerogatives granted to them. In particular, it is substantiated that advisory bodies vested with the legitimate right of direct legislative initiative demonstrate a fundamentally different, higher level of expert elaboration of relevant regulatory acts. The author's contribution lies in the conceptual substantiation of the need to transition from a consultative paradigm of political participation to the practice of full-fledged law-making involvement (through the adoption of a framework federal law). An innovative monitoring mechanism based on a "digital portfolio" is proposed, aimed at objectifying personnel selection and assessing the effectiveness of emerging political actors.

Key words: *public administration, constitutional law, youth policy, youth parliamentarism, legislative initiative, political socialization, legal status.*

Введение

Значимость обращения к теме продиктована стремительной перестройкой механизмов взаимодействия институтов публичной власти и гражданского общества в условиях современной политической реальности. По сути, молодое поколение является не просто объектом патерналистской заботы со стороны государственных структур, а рассматривается в качестве важнейшего стратегического ресурса, который определяет вектор будущего устойчивого развития нации.

Как представляется, результативное функционирование демократического правового строя нереально без инкорпорации новых демографических когорт в процессы принятия властных решений. Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Между тем, практическая реализация данной нормы требует создания специализированных институциональных каналов, которые адаптируются к специфике политической социализации юношества. Вероятно, именно отсутствие системных механизмов вовлечения ранее приводило к абсентеизму и снижению электоральной активности среди начинающих избирателей.

С учетом отмеченного выше важно обратиться к анализу конституционно-правовых основ, регламентирующих включение молодых граждан в государственное администрирование, с особым акцентом на феномен молодежного парламентаризма. Подобные совещательные структуры стали ключевым инструментом артикуляции интересов данной социальной группы. В рамках работы будут исследованы нормативные предпосылки формирования представительных органов нового типа, проанализирована их текущая эффективность, предложены пути оптимизации правового статуса соответствующих структур для преодоления существующих диспропорций в системе публичного управления.

Материалы и методы

Анализ корпуса современной литературы дает возможность выделить несколько взаимодополняющих исследовательских подходов к осмыслению конституционно-правовых основ участия молодежи в управлении делами государства и роли соответствующих парламентов.

Так, в работе А.В. Агафонова акцентируется институционально-управленческий и цифровизационный аспекты и ракурсы рассмотрения, в рамках которых молодежное политическое лидерство позиционируется как объект государственного администрирования в условиях цифровых преобразований [1]. У. Бажанова и источники практико-ориентированного характера [2, 5, 6] репрезентируют эмпирико-описательный подход – фиксируются текущие практики функционирования молодежных парламентов и их инициативная активность. В.О. Гашков развивает критико-элитологический вектор, проблематизируя роль характеризуемых парламентов как каналов рекрутирования политической элиты и выявляя дилемму между символическим и реальным участием [3]. Это концептуально дополняется Д.О. Прохоренко, который подчеркивает институциональную эффективность данной формы участия при наличии системных ограничений [7]. Н.В. Грицких, Н.С. Рыбак расширяют анализ за счет социокультурного подхода; авторы связывают молодежную политическую активность с механизмами формирования культурных трендов [4]. В свою очередь, А.Н. Тесленко обосновывает нормативно-политический контекст: гражданское участие молодежи трактуется в качестве условия результативной госполитики [8]. Е.Е. Тонков, И.Г. Хмелевская используют сравнительно-правовой и институционально-юридический подходы, анализируя процесс становления правового статуса молодежного парламентаризма и вариативность его региональных моделей [9, 10].

Выбор упомянутых материалов объясняется комплексным охватом проблемы (от теоретико-правовых оснований и институциональных механизмов до эмпирических кейсов, критиче-

ского осмысления эффективности молодежных парламентов). Это предоставляет возможность реконструировать многомерную картину исследуемого явления. Вместе с тем, в литературе выявляются существенные пробелы, в том числе, недостаточная проработанность конституционно-правового статуса характеризуемых парламентов на федеральном уровне, ограниченность сравнительных международных исследований, слабая операционализация критериев эффективности их функционирования.

Методологическую основу данной статьи составляют системный и институциональный подходы. Они позволяют рассматривать молодежные парламенты как элемент политико-правовой системы. Задействован сравнительно-правовой метод в целях фиксации региональных особенностей. Проведены анализ и синтез научной литературы. Это обеспечило выявление ключевых теоретических подходов и расхождений, что обосновано междисциплинарным характером исследуемой проблематики.

Результаты и обсуждение

Фундаментальной базой для конструирования механизмов гражданского участия является статья 32 Основного закона страны, в которой закрепляются универсальные политические права. Между тем, на протяжении длительного времени правовое поле характеризовалось высокой степенью фрагментации, когда инициативы реализовывались, главным образом, на уровне подзаконных актов либо региональных хартий. Переломным моментом стала масштабная конституционная модернизация и последующее принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». В составлении с предшествующими подходами, которые носили больше декларативный характер, новый нормативный акт четко структурировал систему. Статья 6 упомянутого закона прямо постулирует, что в «архитектуру» участия входят:

– органы государственной власти;
– институты местного самоуправления;
– органы молодежного самоуправления;
– делегаты при законодательных палатах.

Одновременно с этим, исследователи отмечают сдвиг парадигмы – от простой социальной поддержки к формированию условий для полноценной политической субъектности [4, 9]. По существу, законодатель признал потребность в интеграции юношества в социально-экономическую и культурную жизнь (через обеспечение учета мнения молодежи при принятии управленческих решений). Впрочем, невзирая на кодификацию базовых дефиниций, механизм наделения совещательных структур действительными властными полномочиями остается дискуссионным. Предположительно, федеральный центр осознанно оставил субъектам Федерации пространство для маневра, позволив им самостоятельно определять глубину делегирования нормотворческих компетенций в зависимости от региональной специфики.

Важнейшим звеном описываемой системы служат молодежные парламенты, которые эволюционировали из локальных дискуссионных клубов в полноценные субъекты общественно-политического процесса. На федеральном уровне «флагманом» предстает Молодежный парламент при Государственной Думе РФ, объединяющий порядка 245 представителей со всей страны, в том числе, делегатов от политических партий, студенческих союзов [3, 7]. Примечательно, что подобная «архитектура» помогает консолидировать региональную повестку и выводить ее на национальный уровень. В связи с этим подчеркнем, что выстроена многоуровневая вертикаль. Она обеспечивает непрерывность политической социализации и фильтрацию кадрового резерва для органов госуправления.

Для наглядной визуализации текущего состояния институциональной среды обратимся к данным, которые отражают многоуровневый характер исследуемого явления (*см. таблицу 1*).

Таблица 1. Институционализация молодежных консультативно-совещательных органов в РФ (составлено на основе [1, 8, 10])

Уровень публичной власти	Наименование институциональной формы	Ключевые конституционно-правовые функции
Федеральный	Молодежный парламент при Государственной Думе РФ	Экспертиза проектов федеральных законов; консолидация, продвижение региональных инициатив
Региональный	Парламенты (палаты) при законодательных органах субъектов	Участие в региональном нормотворчестве, в 11 субъектах – прямое право законодательной инициативы

Муниципальный	Советы и палаты при органах местного самоуправления	Локальная нормотворческая активность. Вовлечение юношества в решение вопросов местного значения

Эмпирические сводки подтверждают, что результативность деятельности рассматриваемых органов напрямую коррелирует с объемом предоставленных им юридических прав. В регионах, где они наделены правом законодательной инициативы (например, в Республике Дагестан, Ставропольском крае, Волгоградской области), наблюдается более высокий уровень проработки профильных нормативных актов. Так, Молодежный парламент при Народном Собрании Республики Дагестан, который состоит из 75 членов (часть из них делегируется пропорционально представительству политических партий), деятельно участвует в формировании республиканских госпрограмм [6].

По-видимому, отсутствие прямого права нормотворчества не всегда блокирует политическую активность, но заставляет искать обходные пути. Например, в Иркутской области молодые делегаты инициировали поправки об увеличении возрастного ценза категории «молодежь» до 35 лет, действуя через старших коллег-депутатов Законодательного Собрания [5]. В Пермском крае упор сделан на экстенсивное развитие: в 2025 году там успешно функционировали новые составы палат уже в 40 муниципалитетах, вовлекая тысячи местных жителей в проектную деятельность [2].

Опираясь на проведенный анализ, перед переходом к общим выводам необходимо сформулировать ряд конкретных рекомендаций. Они ориентированы на преодоление правовых лакун.

Во-первых, предлагается разработка и принятие рамочного федерального закона «О молодежном парламентаризме в Российской Федерации». В нем уместно закрепить императивное требование о наделении региональных молодежных парламентов правом законодательной инициативы. Назначение описываемой меры – устранение правового неравенства субъектов РФ и превращение совещательных площадок в полноценных акторов законотворческого процесса. Новизна подхода проявляется в переходе от рекомендательной модели к схеме прямого делегированного участия. Это решает хроническую проблему формализма и «бутафорности» многих подобных структур.

Во-вторых, целесообразно внедрить единую государственную метрику («Цифровое портфолио молодого парламентария») на базе портала Госуслуг. Суть – объективная, data-driven-оценка KPI каждого представителя (количество предложенных поправок, реализованных проектов). Новшество в этом предложении заключается в цифровизации политической карьеры на ранних этапах. В итоге нивелируется непрозрачность социальных лифтов, позволяя формировать кадровый резерв госслужбы на основе верифицированных цифровых следов эффективности, а не субъективных оценок.

Заключение

Конституционно-правовые основы участия новых поколений в управлении делами государства претерпели существенную качественную эволюцию. Транзитный период, который характеризовался хаотичным поиском форматов взаимодействия, завершился формированием структурированной, многоуровневой системы молодежного парламентаризма.

Проведенный анализ демонстрирует, что данные институты обладают колоссальным потенциалом – как площадки для ранней политической социализации, так и полноправных участников нормотворческого процесса, способных генерировать экспертные решения в профильных сферах. Уместно предположить, что в среднесрочной перспективе успешность государственного менеджмента будет все сильнее зависеть от скорости, качества «абсорбции» инициатив, исходящих от молодежных представительных органов.

Предложенные в статье авторские рекомендации, в частности, по унификации права законодательной инициативы и внедрению цифрового мониторинга результативности, обладают практической значимостью. Их имплементация поможет окончательно преодолеть рудименты декларативного подхода, превратив молодежные парламенты в высокоэффективный инструмент прямого демократического транзита.

В научном плане данная работа вносит вклад в систематизацию знаний о конституционных механизмах представительства, открывая широкие горизонты для последующих междисциплинарных исследований на стыке конституционного права, политологии, теории государственного управления.

Список литературы:

[1] Агафонов А.В. Государственное управление молодежным политическим лидерством в условиях цифровизации // Рефлексия. – 2023. – № 6. – С. 30-33.

[2] Бажанова У. Молодежный парламент Прикамья подвел итоги работы за 2025 год // URL: https://v-kurse.ru/2025/11/21/404378 (дата обращения: 19.03.2026).

[3] Гашков В.О. Роль молодежных парламентов в рекрутинге политической элиты: символическое участие или реальные возможности? // Via in Tempore. История. Политология. – 2025. – Т. 52. – № 2. – С. 491-499.

[4] Грицких Н.В., Рыбак Н.С. Современные механизмы формирования культурных трендов молодежи в России и ее регионах // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2023. – Т. 1. – № 12. – С. 73-88.

[5] Депутаты Молодежного парламента предложили увеличить до 35 лет возрастной критерий категории «молодежь» // URL: https://irzs.ru/events/news/detail.php?ID=29279&SHOWALL_3=0&SHOWALL_2=1 (дата обращения: 19.03.2026).

[6] Молодежный парламент при Народном Собрании Республики Дагестан // URL: https://dobro.ru/organizations/1397908/about?ysclid=mmxdbz8rf1521626054 (дата обращения: 19.03.2026).

[7] Прохоренко Д.О. Молодежный парламент как эффективная форма участия молодежи в управлении государством: проблемы и успехи // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (79). – С. 165-169.

[8] Тесленко А.Н. Гражданское участие молодёжи как условие эффективной молодёжной политики // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2023. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 50-57.

[9] Тонков Е.Е., Хмелевская И.Г. Молодежный парламентаризм: тернистый путь обретения правового статуса // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48. – № 1. – С. 73-81.

[10] Хмелевская И.Г. Организационно-правовой формат молодёжного парламентаризма в России: сравнительный анализ регионального опыта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10. – № 4. – С. 114-123.

References:

[1] Agafonov A.V. State management of youth political leadership in the context of digitalization// Reflection. – 2023. – № 6. - S. 30-33.

[2] Bazhanova U. Youth Parliament of Prikamye summed up the results of work for 2025//URL: https://v-kurse.ru/2025/11/21/404378 (date of appeal: 19.03.2026).

[3] Gashkov V.O. The role of youth parliaments in recruiting the political elite: symbolic participation or real opportunities ?//Via in Tempore. History. Political science. – 2025. - T. 52. – № 2. - S. 491-499.

[4] Gritskikh N.V., Rybak N.S. Modern mechanisms of forming cultural trends of young people in Russia and its regions//Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. – 2023. - VOL. 1. – № 12. - S. 73-88.

[5] Deputies of the Youth Parliament proposed to increase the age criterion of the category “youth” to 35 years//URL: https://irzs.ru/events/news/detail.php?ID=29279&SHOWALL_3=0&SHOWALL_2=1 (date of appeal: 19.03.2026).

[6] Youth Parliament at the People’s Assembly of the Republic of Dagestan//URL: https://dobro.ru/organizations/1397908/about?ysclid=mmxdbz8rf1521626054 (date of appeal: 19.03.2026).

[7] Prokhorenko D.O. Youth Parliament as an Effective Form of Youth Participation in Government: Problems and Successes//Bulletin of the Transnistrian University. Series: Humanities. – 2025. – № 1 (79). - S. 165-169.

[8] Teslenko A.N. Civic participation of youth as a condition for effective youth policy//Bulletin of Kaluga University. Series 1. Psychological sciences. Pedagogical sciences. – 2023. - VOL. 6. – № 3 (20). - S. 50-57.

[9] Tonkov E.E., Khmelevskaya I.G. Youth parliamentarism: a thorny path to gaining legal status// Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right. – 2023. - T. 48. – № 1. - S. 73-81.

[10] Khmelevskaya I.G. Organizational and legal format of youth parliamentarism in Russia: a comparative analysis of regional experience//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. – 2024. - T. 10. – № 4. - S. 114-123.